Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»

На правах рукописи
Го Шаньшань

Го Шаньшань

Роль международных организаций в политике сотрудничества России и Китая

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Аннотация
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Павлова Ольга Константиновна
доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербург, 2025

Актуальность темы исследования.

В условиях глобализации ни одно государство или актор международных отношений не может изолированно решать проблемы, связанные с его выживанием и развитием. В области международных отношений суверенные государства по-прежнему являются основными субъектами и движущими силами мирового развития. Тем не менее, суверенные государства не являются единственными акторами международных отношений. При столкновении с глобальными и транснациональными вызовами роль таких акторов, как международные организации и объединения в международных отношениях становится более заметной. Международные организации, обладая международной правосубъектностью, постоянными органами и устоявшейся структурой, представляют собой институционализированную форму межгосударственного сотрудничества. Многосторонние объединения, в свою очередь, выступают более гибкими механизмами координации, часто не имеющими развитой бюрократической системы, но выполняющими схожие функции по согласованию позиций и выработке коллективных решений. Их нормативный потенциал, координирующая роль и уникальные возможности в качестве площадок для диалога побуждают ведущие мировые державы активно использовать их для продвижения национальных интересов и усиления глобального влияния.

Важно отметить, что в российско-китайских совместных заявлениях последних лет сотрудничество в рамках таких структур, как ООН, ШОС, БРИКС и ЕАЭС, регулярно упоминается в одном ключе как одно из приоритетных

направлений двустороннего внешнеполитического взаимодействия. Следовательно, с точки зрения России и Китая, независимо от строгой юридической классификации данных международных институтов, они выполняют сходные функции и играют общую роль в реализации внешнеполитических интересов двух стран. Именно поэтому в настоящем исследовании международные организации (такие как ООН, ШОС, ЕАЭС) и многосторонние объединения (БРИКС, G20) рассматриваются в едином аналитическом контексте. Такой подход позволяет более полно отразить реальную картину многоуровневого российско-китайского сотрудничества на международной арене.

Россия и Китай являются странами с глобальным влиянием, и их сотрудничество в сферах политики, экономики и безопасности вышло за рамки двусторонних отношений. Их сотрудничество в рамках международных организаций и объединений, таких как ООН, ШОС, БРИКС и G20, продолжает углубляться, что имеет важное значение для региональной и глобальной стратегической стабильности. Помимо этого, обе страны придерживаются одинаковых или схожих позиций по многим международным и региональным вопросам, в том числе в области безопасности, экономики и политики, что составляет важную основу для их сотрудничества в многосторонних рамках. Кроме того, Китай и Россия сталкиваются в настоящее время с рядом неопределённостей и угроз, из-за чего укрепление сотрудничества между двумя странами на глобальном и региональном уровнях в рамках международных организаций становится особенно необходимым. Таким образом, тема данного

исследования представляется актуальной.

Объект исследования – российско-китайское взаимодействие в рамках международных организаций.

Предмет исследования – политика, механизмы и направления российско-китайского сотрудничества в международных организациях.

Цель исследования – определить специфику современного взаимодействия России и Китая в рамках международных организаций.

Задачи исследования:

1. Определить теоретико-методологические основы изучения международных организаций, исследовать основные концепции международных организаций в науке о международных отношениях.

2. Выявить исторические этапы участия КНР в международных организациях.

3. Проследить динамику дипломатической стратегии РФ в международных организациях.

4. Проанализировать российско-китайское взаимодействие в глобальных международных институтах на примере сотрудничества в ООН по урегулированию кризисов (сирийский кризис, право вето) и в «Группе двадцати» по вопросам устойчивого развития (зелёная энергетика).

5. Рассмотреть взаимодействие и совпадение интересов России и Китая на евразийском пространстве через призму деятельности ШОС, а также синергию между инициативой «Пояс и путь» и ЕАЭС.

6. Изучить российско-китайское сотрудничество в рамках БРИКС в сфере научно-технических инноваций и формирования новой финансовой архитектуры, включая перспективы взаимодействия с государствами Глобального Юга (на примере африканского региона).

7. Определить состояние и перспективы развития взаимодействия Китая и

России в рамках международных организаций.

Гипотеза исследования заключается в том, что международные организации играют возрастающую роль в укреплении, развитии и расширении сотрудничества между Китаем и Россией, способствуя более эффективной координации политик и усилению стратегического партнёрства. Предполагается, что взаимодействие в рамках многосторонних структур позволяет двум странам эффективно формировать свои повестки, укреплять региональную и глобальную безопасность, а также способствовать устойчивому развитию в ключевых и инновационных сферах.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 по 2024 год.

Выбор 1991 года в качестве отправной точки обусловлен фундаментальными изменениями в глобальной геополитической архитектуре: распадом СССР, становлением России как независимого международного актора и формированием новой модели отношений с КНР, включая трансформацию взаимодействия в международных организациях. Хотя в первой главе представлен ретроспективный анализ эволюции политики КНР в отношении международных организаций с момента основания государства в 1949 году, данное освещение призвано создать необходимую историческую перспективу для последующего углубленного изучения преемственности внешнеполитического курса Китая, формирования его подходов к международным организациям и их влияния на сотрудничество с Россией. В то же время основное внимание исследования, особенно в рамках анализа

конкретных кейсов взаимодействия двух стран в международных организациях, сосредоточено исключительно на периоде после 1991 г. Такой подход обеспечивает целостность исследования и аналитическую строгость концептуальной рамки, позволяя выявить динамику российско-китайского сотрудничества в условиях современного мирового порядка. Выбор 2024 года в качестве конечной хронологической границы обусловлен соображениями доступности эмпирических данных и актуальности анализа, что позволяет охватить новейшие тенденции в развитии российско-китайского сотрудничества.

Теоретическая и методологическая основа.

Теоретическую основу составляет совокупность различных теоретических традиций. Ключевое место в теоретической базе диссертации занимает неолиберальный институционализм. Эту концепцию в 1980-е годы разработали Р. Кеохейн и Дж. Най. Они утверждают, что международные институты помогают государствам выстраивать взаимодействие, снижая риски нестабильности и расширяя возможности для многостороннего сотрудничества. Для анализа отношений между великими державами и международными организациями этот подход оказался особенно полезным, в том числе в условиях нынешней трансформации мирового порядка.

В работе также использовались идеи реализма, либерализма и конструктивизма. Каждое из этих направлений по-своему объясняет причины взаимодействия государств и роль международных организаций в этом процессе. Автор берёт за основу неолиберальный институционализм, но синтезирует его с другими концепциями. Такой комплексный подход позволяет более глубоко и

всесторонне проанализировать объект исследования.

В диссертации использовались такие **подходы и методы** исследования, как:

Структурно-функциональный подход, который позволил рассмотреть международные организации как целостные системы, обладающие специфической структурой и набором функций, определяющих характер взаимодействия государств-участников.

Институциональный подход, ориентированный на анализ роли международных институтов в углублении российско-китайского стратегического партнерства и координации внешнеполитических курсов.

Геополитический подход, с помощью которого была проанализирована стратегическая динамика взаимодействия России и Китая в контексте их влияния на евразийское пространство и формирования новой архитектуры региональной безопасности.

Исторический подход, используемый для анализа эволюции участия Китая и России в международных организациях, выявить основные этапы этого процесса для каждой страны и определить общую тенденцию их развития.

Качественный анализ документов, составляющий ядро методологии исследования. Путем системного изучения совместных заявлений, уставов международных организаций, резолюций и официальных внешнеполитических доктрин были выявлены ключевые приоритеты и позиции двух стран по актуальным вопросам международной повестки.

Анализ вторичных статистических данных, позволивший повысить эмпирическую доказательность работы посредством обработки статистических

данных, анализа результатов голосований и других квантифицируемых показателей.

Анализ конкретных случаев (кейс-стади). В работе проведен анализ конкретных кейсов сотрудничества России и Китая в рамках международных организаций и объединений.

Сравнительный анализ, направленный на выявление общих черт и специфических различий в политических подходах и национальных интересах России и Китая при их участии в деятельности международных организаций.

Источниковая база исследования. В основу настоящего исследования лег комплекс разнообразных источников, систематизированных по следующим категориям:

1. Официальные нормативно-правовые акты и документы: российско-китайские совместные декларации по тематике диссертации; Концепция внешней политики Российской Федерации; программные документы двустороннего сотрудничества в политической, экономической, дипломатической, культурной, научно-технической и экологической сферах; межправительственные соглашения и правовые акты по стратегическим направлениям российско-китайского взаимодействия; ежегодные «Белые книги» Государственного информационного бюро КНР.

2. Делопроизводственная документация: материалы международных организаций; межведомственные меморандумы; бюллетени и отчёты исполнительных органов власти РФ и КНР.

3. Публицистические источники: стенограммы выступлений, интервью и

заявления руководителей Российской Федерации и Китайской Народной Республики; аналитические публикации государственных деятелей в профильных СМИ, в том числе китайские издания («Жэньминь жибао», China Daily, «Синьхуа»); российские медиа (ТАСС, «РИА Новости», «Интерфакс», RT) и международных изданиях (The Guardian, The Economist).

4. Ведомственные информационные материалы: оперативные бюллетени МИД России и МИД КНР; статистические сборники профильных министерств двух стран.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

– проведён комплексный анализ стратегий взаимодействия КНР и РФ в международных организациях, интегрирующий теоретико-методологические основания с практикой координации в условиях трансформации миропорядка;

– выявлен феномен «взаимного наделения возможностями» в отношениях международных организаций и великих держав на примере России и Китая, при котором организации не только зависят от великих держав, но и могут через институциональное влияние формировать траекторию их сотрудничества;

– раскрыта возможность формирования новой парадигмы кризисного управления в рамках ООН на основе анализа практики применения Россией и Китаем права вето на различных этапах сирийского конфликта;

– выявлены совпадение и конфликт интересов Китая и России в Центральной Азии на примере ШОС, а также предложена концепция «эффекта перелива» в рамках организации — перехода от сотрудничества в сфере безопасности к экономической интеграции;

– установлено влияние российско-украинского конфликта на взаимодействие инициативы «Пояс и путь» с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), определена роль данного сотрудничества в развитии евразийского региона и противодействии западным санкциям;

– доказана возможность использования научно-технических преимуществ и геополитического влияния Китая и России в рамках расширяющегося БРИКС для содействия устойчивому развитию Глобального Юга (особенно в Африке) посредством инфраструктурных инвестиций, цифровой экономической кооперации и трансфера технологий, что способствует формированию многополярного миропорядка;

– определена комплементарная роль ООН и G20 в координации климатической политики: предложена модель, в рамках которой ООН устанавливает нормативные цели, а G20 реализует конкретные экономические проекты в области зелёной энергетики;

– предложены перспективные сценарии развития российско-китайского сотрудничества в международных организациях, учитывающие комплексное воздействие экзогенных и эндогенных факторов, а также усиливающуюся институциональную роль государств Глобального Юга в формировании многосторонней повестки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ эволюции стратегии Китая в международных организациях демонстрирует трансформацию от позиции стороннего наблюдателя к активному участию в глобальном управлении с принятием на себя ответственности великой

державы, что неразрывно связано с развитием комплексной национальной мощи страны. В свою очередь, изучение внешнеполитической концепции России выявляет динамику перехода от односторонней ориентации на Запад к прагматичному смещению акцентов в сторону Восточной Азии, прежде всего на развитие сотрудничества с КНР, и последующей институционализации взаимодействия со странами Глобального Юга. Таким образом, анализ исторического развития стратегий двух государств подтверждает рост их заинтересованности в использовании многосторонних институтов для реализации своих национальных интересов и формирования международной повестки.

2. Организация Объединённых Наций сохраняет статус универсальной, репрезентативной и авторитетной межправительственной структуры в системе глобального управления. Российско-китайская практика взаимодействия в условиях сирийского кризиса демонстрирует двойственную природу ООН: с одной стороны, организация располагает уникальными инструментами урегулирования конфликтов, с другой — сталкивается со структурными ограничениями. Это можно проследить на примере Сирии, где Россия и Китай действовали скоординированно. Благодаря их совместной позиции, включая 10 случаев совместного применения права вето в отношении проектов резолюций СБ ООН по Сирии, удалось обеспечить использование дипломатических, а не силовых методов, а также не допустить иностранной интервенции в Сирию и сохранить авторитет ООН. Хотя и не все механизмы ООН продемонстрировали себя достаточно эффективно, ее роль остается особенно важной в принятии

совместных решений.

3. Стратегическое взаимодействие России и Китая в рамках региональных институтов Евразии осуществляется через Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) и сопряжение Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с инициативой «Пояс и путь». Хотя ШОС изначально создавалась как механизм безопасности, со временем страны накопили достаточно взаимного доверия, чтобы выйти за рамки первоначальных задач и перейти к сотрудничеству в экономике, культуре и других областях. В настоящее время организация не только является платформой для многостороннего диалога, но и формирует региональную повестку — от борьбы с терроризмом до развития инфраструктуры, что способствует укреплению стабильности в Центральной Азии. Параллельно с этим происходит сопряжение инициативы «Пояс и путь» и ЕАЭС. Тем самым страны формируют модель координации, направленную на повышение экономической и транспортной связанности региона, а также облегчение торговли и перевозок. В нынешних условиях геополитической турбулентности и западных санкций это сопряжение формирует институциональный противовес внешнему давлению, способствует созданию альтернативных логистических цепочек и укрепляет стратегическую стабильность в Евразии посредством многоуровневого сотрудничества.

4. Россия и Китай, используя технологические преимущества и геополитическое влияние, углубляют кооперацию в рамках БРИКС. Китайская сторона прочно удерживает позиции в области 5G и облачных технологий, тогда как российская – в фундаментальных наук и аэрокосмической отрасли. Подобное

сочетание компетенций создаёт базу для совместных проектов, от внедрения сетей пятого поколения до разработок в сфере искусственного интеллекта и обработки больших данных. Не менее значимую роль играет Новый банк развития БРИКС (НБР). Посредством данного института Россия и Китай продвигают дедолларизацию и альтернативную финансовую архитектуру, бросая тем самым вызов сложившейся западной финансовой гегемонии. Помимо этого, сотрудничество двух стран в рамках БРИКС распространяется на задачи устойчивого развития Глобального Юга, прежде всего через инфраструктурные, экономические и технологические проекты.

5. Координация России и Китая в сфере климатической политики и зелёной энергетики представляет собой стратегически важную область сотрудничества. На саммитах ООН, посвящённых климату, обе страны координируют свои позиции, опираясь на принцип «общей, но дифференцированной ответственности» и защищая интересы развивающихся государств. В рамках «Группы двадцати» климатическая повестка, перешедшая с периферии в 2009 году в разряд ключевых приоритетов, стала платформой для российско-китайского взаимодействия через координацию политик и реализацию совместных проектов (газовая отрасль, водородная энергетика), что компенсирует ограниченные возможности ООН в экономической синхронизации. Комплементарность механизмов ООН и G20 создаёт многоуровневую систему для усиления роли двух стран в низкоуглеродной трансформации, в рамках которой преодоление разногласий и институционализация сотрудничества станут ключевыми направлениями многосторонних климатических переговоров.

6. Стратегические интересы Китая и России в рамках многосторонних институтов совместимы, однако их практическая реализация сталкивается с вызовами, к числу которых относятся различия в подходах к глобальному управлению, дефицит стратегического доверия, ситуативная конкуренция в отдельных секторах, сдерживающая политика США и бюрократические барьеры институционального характера. Для минимизации данных вызовов требуется институционализация диалоговых механизмов, поиск компромиссов через формирование новых зон взаимной выгоды, а также синхронизация двустороннего и многостороннего взаимодействия. Это позволит трансформировать потенциальные противоречия в возможности устойчивого развития партнёрства, усиливая его адаптивность к динамике трансформирующегося миропорядка при ключевой роли международных организаций как платформ для координации позиций, выработки коллективных решений и продвижения российско-китайских инициатив на глобальном уровне.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Проведённое исследование вносит вклад в развитие теории международных отношений посредством системного анализа диалектики взаимодействия великих держав и международных организаций, что позволяет преодолеть фрагментарность современных подходов к изучению российско-китайского сотрудничества. Работа дополняет теоретическую базу за счёт интеграции концепций институциональной теории и исследований отношений великих держав, обладая не только академической ценностью для историографии российско-китайских отношений, но и создавая теоретическую основу для

осмысления трансформации глобального управления в XXI веке.

С точки зрения практического применения результаты работы имеют прикладное значение для оптимизации внешнеполитического планирования РФ и КНР в многосторонних форматах, разработки механизмов адаптации международных институтов к вызовам санкционного давления и цифровой трансформации, а также развития сотрудничества с государствами Глобального Юга. Материалы исследования могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке специалистов в области международных отношений.

Апробация результатов исследования. Результаты работы представлены в 10 научных публикациях, 5 из которых опубликованы врецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ. Основные положения диссертации излагались и обсуждались на 3 международных и всероссийских конференциях в г. Санкт-Петербург (2024, 2025).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих девять параграфов, заключения, списка литературы, содержащего 314 названий. Общий объем работы — 210 стр.